

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К. ХЕТАГУРОВА

**Р.Я. ФИДАРОВА,
И.А. КАЙТОВА**

Эстетические взгляды Коста — это выражение передовых демократических тенденций, которые возникали в осетинской национальной культуре второй половины XIX в.

Прежде всего, надо отметить, что искусство он рассматривал как средоточие всех эстетических проблем, во-первых, и, во-вторых, как социальный феномен, который активно влияет на ход общественного развития в целом. А потому и задачи искусства Коста рассматривал как практическое распространение реального просвещения, понимаемого им как процессуальное развитие мысли, т.е. разумного начала, и нравственности; как нравственно-духовное и индивидуальное развитие личности и общества в целом.

Коста выдвигал целую программу искусства, которая, с его точки зрения, призвана была определить место его как специфического, уникального явления в жизни современного ему общества со сложным комплексом стоящих перед ним первоочередных проблем. И цель его — научить общество размышлять о жизни, исследовать ее, стремиться к ее улучшению, к прогрессу.

В связи с этим Коста ставит на первое место воспитательную функцию искусства, определяющую его социальный статус. Соответственно перед ним возникает круг новых проблем. И, конечно же, проблема содержания искусства и методы, способы передачи этого содержания. Общественно полезное содержание и критикующий общественные недостатки метод — таковы

принципы, из которых исходит Коста при определении требований к формирующемуся национальному искусству. Ибо только тогда, по убеждению К. Хетагурова, оно есть не «роскошь» и не «забава» в жизни общества.

Далее Коста развивает свое понимание искусства. Способность искусства к правдивому воспроизведению жизни, убежден К. Хетагуров, — условие его общественной ценности и важный критерий собственно эстетического достоинства искусства.

В программе искусства поэта важная роль отводится познавательной-преобразующей возможности реалистического художественного творчества. Коста полагал, что искусство не только преобразует, но и, наравне с наукой и публицистикой, формирует общественное бытие и общественное сознание. По мнению Коста, искусство предлагает вначале общественному мнению новые мысли, мысли-задачи, которые со временем воздействуют на органы власти и государства. То есть верил, что с помощью более прогрессивных идей можно воздействовать на общественную жизнь. Отсюда злободневность и социальная активность искусства, — таково его понимание проблемы социальной функции искусства, занимающей в программе Коста ведущее место.

В понимании социальной природы и функций искусства Коста проявил близость к русским революционным демократам, к русской культуре в целом.

«Поэт нашего времени есть в то же время и Мыслитель...», — подчеркивал

Белинский. — Поэзия и философия уже не только не чуждаются друг друга, но беспрестанно подают друг другу руку, чтоб взаимно поддержать себя, и даже часто до того смешиваются друг с другом, что иное философское сочинение, прежде всего, назовете вы поэтическим, поэтическое философским» [1, 399]. Эту точку зрения в полной мере разделял и Коста Хетагуров как истинный революционный демократ.

В философии истории Коста придерживался идеи исторического прогресса, источник которого он видел в развитии индивидуального и общественного сознания, выдвигающего все новые идеи и представления о жизни, о человеке, о культуре. При этом национальное рассматривал как форму выражения общечеловеческого.

Эстетическая теория Коста на практике вела к оригинальной и успешной попытке обосновать принципы осетинского реалистического искусства. Специфику же искусства поэт определял как форму «мышления в образах», которая ничуть не ниже логического мышления, — полагал он, вопреки теории Гегеля.

Коста впервые выдвинул в осетинском профессиональном искусстве принцип историзма, в соответствии с которым остро осознается необходимость связи искусства с социальными потребностями общественной жизни. И соответственно он отверг идею «искусства для искусства» изначально.

В концепции реализма Коста большое место занимает и трактовка художественного образа как органического единства общего и индивидуального и ее роли в процессе создания реалистического характера.

Коста же выдвинул принцип народности искусства как отражения особенностей осетин и национального

характера, выражения его интересов и потребностей духовного развития.

Коста выработал представления о гармонии внешнего и внутреннего, которая является условием красоты человека. Цельности человеческой личности, величия его души, высокой нравственно-духовной культуры, — своеобразного идеала душевного благородства человека. Это легко просматривается в любом художественном произведении Коста, и в живописи, и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, и в публицистике, в письмах поэта.

Национальная действительность, национальное бытие предстает у него как основной объект искусства. Отсюда особая ценность творчества Коста: в нем явления национальной действительности осмыслены эстетически, т.е. в их конкретном, общечеловеческом и общенациональном значении. И так рождается важнейшее качество творчества поэта: художественность, которая и формирует специфику искусства — художественный образ. Природа искусства Коста диктует необходимость проникновения в него философских, этических, социально-политических идей, которые, однако же не подменяют собой эстетического.

Для Коста реальные эстетические свойства и особенности явлений национальной действительности и составляют основу его художественного образа. Так проявляется специфика художественного освоения Коста природой и общественным содержанием национальной действительности. И здесь надо искать корни и своеобразие художественного образа Коста, природу социально-функциональной широты и масштабности художественности поэта.

Критический пафос Коста-публициста сконцентрировался на отрица-

нии реакционного в жизни общества и созидании нового национального искусства.

В поэзии, прозе, драматургии Коста, в его живописи, в театральной деятельности его особенно ярко проявилось эстетическое мировоззрение поэта.

Проживая с 1885 по 1891 год во Владикавказе, Коста самозабвенно отдался художественному творчеству и создал лучшие свои картины. В те же годы он много сил отдавал организации местных художественных сил, устраивал первую во Владикавказе выставку картин, проводил и художественно оформлял благотворительные вечера с постановкой живых картин. Тогда же работал Коста и художником-декоратором в городском театре, проявил выдающиеся способности на этом поприще. Успешно выполнял он по заказу местной церкви и иконописные работы. Так появилась картина «Святая Нина» (1887), о которой газета «Северный Кавказ» «Какова эта картина в отношении исполнения, ясно показывает то обстоятельство, что многие из посетителей выставки просят у Хетагурова позволения зайти за перегородку, отделяющую картину от публики, и воочию убедиться, что Святая Нина действительно нарисована, и не представляет из себя «алебастровой статуи», как это кажется многим... Вся фигура, все принадлежности костюма поражают изумительной натуральностью, но особенное внимание посетителей останавливает на себе выражение глаз у Святой Нины: взор ее, обращенный в пространство, так и светится глубоким, всецело охватившим ее вдохновением...» [2]

В 1888-1889 гг. Коста, разрисовывая стены Алагирской церкви, создал целую галерею осетинских национальных типов. Вот что писал о них М. Туганов: «В 12 апостолах, писанных им на стенах

Алагирской церкви, Коста дает поразительные типы осетин, на которых недостает только соответствующего национального костюма: черкески, бешмета и папахи... В большой фреске «Голгофа» Коста достигает изумительной гармонии голубоватых тонов, в дымке которых чувствует колорит родных гор... Живописно-фресковые работы Коста говорят об истинно реалистическом направлении его живописи и подтверждают вполне, что как художник Коста из стен тогдашней Академии вышел художником-реалистом» [3, 151].

Удивительны жанровые картины Коста, пейзажи, портреты, рисунки. В них он выразил огромную любовь к родине, к природе родного края. Коста ярко отразил быт народа в таких полотнах, как «Гонка араки», «За водой». Удивительны своей жизненностью, глубоким реализмом портреты К. Жукаевой, А. Поповой, автопортрет; пейзажи «Природный мост», «Тебердинское ущелье», «Перевал Зикара».

Коста выступал с развернутой эстетической системой, хорошо зная материал искусства, его историческое своеобразие, выявляя универсальное в эстетическом восприятии выразительных форм. Ведь он воспринимал искусство как саму жизнь в ее ключевых символах. А потому в художественной концепции мира, которую поэт создал, была заключена какая-то завершенная структура бытия, в которой отразилась определенно установленные отношения между человеком и действительностью.

Коста формировал свои представления о красоте, развивая осетинскую эстетику «изнутри», т.е. осмысляя реальные процессы искусства. Так он выделил собственный предмет эстетики, т.е. нашел ее междисциплинарный характер.

Коста внес столько нового в осетинскую культуру, что наследие его

вполне дает возможность осмыслить ученым-исследователям такие понятия, как художественная и эстетическая ментальность поэта, его эстетическое мировоззрение, и ввести их в научный оборот. Это поможет открыть новые грани выдающегося таланта гениального поэта и художника, театрального и культурного деятеля своей эпохи.

К. Хетагуров философски относился к бытию как объективной реальности и четко различал в нем различные уровни: 1) материально-предметную реальность, 2) объективно-идеальное бытие, куда он относил ценности культуры, 3) бытие личности. Подобная философия бытия у Коста сложилась в атмосфере научного и культурного подъема в результате присоединения Осетии к России и тех духовных процессов, которые были присущи сложному историческому этапу конца XIX и кануна XX в. В свою очередь эта философия бытия Коста Хетагурова оказала огромное влияние на целую эпоху национального развития, — нравственного, культурного, — осетин в свете новых идей своего времени, ярко выразив духовную сущность и самобытную содержательность общественного сознания.

Коста предъявил высочайшие требования к формирующемуся профессиональному искусству: художественной литературе, изобразительному искусству, театральному искусству. И определил его основные функции и задачи, исходя из специфики его природы и сущности. Это социальная функция, социальная значимость искусства. Коста, страстно мечтавший видеть свой народ в ряду цивилизованных народов мира, и посвятивший свою жизнь без остатка тому, чтобы помочь ему «дорогу к свободе проложить», выделял в ценностях национального духа, национального сознания, национального характера и

культуры в целом общечеловеческую сущность, исторически и социально обусловленную.

Воспитанный в традициях русской революционно-демократической эстетики, Коста приступил к художественному творчеству, уже не интуитивно, а теоретически постигнув законы эстетики, теоретически осмыслив и обобщив художественную практику. И это помогло ему совершить огромный творческий подвиг — заложить основы осетинского профессионального искусства: художественной литературы, изобразительного искусства.

Прежде всего, эстетические взгляды Коста, сложившиеся в стройную систему, его эстетическое мировоззрение помогли ему сформировать определенную художественную концепцию мира. Целостная же система эстетических принципов Коста трансформирована в его художественных образах.

Мировоззрение Коста в целом, конечно же, формировалось в процессе всей его жизнедеятельности, в процессе его активного отношения к жизни.

Во многом разделяя мировоззрение русских революционных демократов, Коста своеобразно отбирал жизненный материал и проявлял оригинальное видение мира. И тут очень четко проявляется его эстетическое мировоззрение. Задав определенные эстетические нормы, надо заметить, очень высокие даже по теперешним нашим представлениям, Коста совершил еще один, культурологический и патриотический подвиг: он поднял уровень эстетического сознания потребителей своего искусства (читателей, зрителей) на новую высоту, он заставил их задуматься о том, о чем они раньше не думали, прочувствовать то, что прежде не чувствовали.

Реализовав столь высокие эстетические критерии в своем художественном

творчестве, Коста формировал национальный эстетический вкус. При этом Коста, безусловно, гуманизировал и эмансипировал общественное сознание, воспитывал у публики новое отношение к жизни и к миру, формировал новую картину мира. А последователей его творчества — художественно образовывал: учил творить.

Коста постоянно решал вопрос о сущности искусства, его закономерностях, о специфике литературы, театра, живописи, о специфике художественного образа, художественного метода. Но, решая эти вопросы, он не мог не думать о природе прекрасного, возвышенного, трагического, комического. Конечно, он решал эти вопросы в русле традиций русской революционно-демократической эстетики.

Социологический подход к искусству дал возможность Коста рассматривать искусство с точки зрения общих у него с другими формами познания, особенностей. Но помимо этого, Коста поставил и проблему анализа художественного творчества, предусматривающего установление закономерностей, присущих искусству в его специфических внутривидовых границах.

При этом, конечно же, основа его эстетики — его понимание реализма и художественной типизации. Проблема специфики художественной формы познания, проблема соотношения в искусстве пользы и красоты.

Формы художественного повествования Коста рассматривал как более доступную для масс, более наглядную, чем наука. И в то же время оно способно, по мысли Коста, воплощать в себе

огромные пласты народной жизни, что не дано другим формам общественного сознания. То есть он четко определял у искусства собственный предмет, различал разделение сфер интересов и возможностей искусства и науки при исследовании специфики данного предмета. Это художественное отражение жизни народа и изучение тайн природы, в том числе и природы человека.

Коста ценность искусства определял в зависимости от того, в какой мере оно отвечает духовным и практическим нуждам народа. То есть он переносил центр тяжести художественного отражения жизни на малопривлекательные, но необходимые обществу факты и явления. Путь же эволюции видел в процессе постепенного усложнения, т.е. в движении от усвоения обществом элементарных норм к более совершенным формам общественного бытия.

В своем непосредственном художественном творчестве Коста проявил себя как великий творец красоты в искусстве. Таким образом, он показал свое полное понимание природы красоты. Формировал концептуальные основы своей и осетинской эстетики в целом тоже.

Итак, Коста определил в целом художественно-эстетический тип последующего культурного развития осетинского народа и по сегодняшний день тоже.

У Коста сформировалась очень цельная эстетическая картина мира, в которой каждый составляющий ее структуру элемент, будь то природа, человек, социум, — занимает только ему отведенное место и играет свою роль в общей концепции мировоззрения поэта.

1. *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М.-Л., 1926. Т. XII.

2. Газета «Северный Кавказ». 10 декабря 1889 г.

3. *Туганов М. С.* Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.